

РОЛЬ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С НАРКОТИЗМОМ

Л.А. ПРОХОРОВ¹
М.Л. ПРОХОРОВА²

¹ Кубанский
государственный
университет

² Кубанский
государственный
аграрный
университет

Рассматривается вопрос об определении места норм международного уголовного права в формировании национального уголовного законодательства о борьбе с наркотизмом. Подчеркивается необходимость ориентации национальных законодателей на соответствующие международно-правовые установления, а также совершенствования процесса формирования российского уголовного закона в части установления ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и криминализации соответствующих деяний в свете требований международного уголовного права.

Ключевые слова: наркотизм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, наркокартели, меры борьбы, национальное уголовное законодательство, международное уголовное право.

Современный этап существования человеческого общества характеризуется небывалой доселе, беспрецедентной экспансией организованной национальной и транснациональной преступности и ряда негативных социальных явлений и пороков, непосредственно с ней связанных, в том числе наркотизма. Как справедливо отмечается в специальной литературе, «в связи со складывающимися криминологическими условиями человечество в начале XXI в. оказалось в криминальном капкане»¹.

Сложившаяся в мире ситуация вынуждает мировое сообщество разрабатывать и осуществлять программы по сдерживанию преступности и прочих социальных патологий, по контролю над ними, ибо пассивность в подобных условиях может привести к краху цивилизации и возврату человечества на исходные позиции. Выразительное расширение масштабов транснациональной преступности и прочих асоциальных проявлений актуализирует задачу объединения усилий государств в противостоянии им.

Как уже отмечалось, наркотизм, получивший в настоящее время колоссальное распространение в мире и ставший неким «брендом» современности, представляет собой одну из наиболее уродливых патологий, свойственных общественному организму, одну из наиболее пернициозных социальных болезней, неразрывно сопряжённых с преступностью, причем преступностью транснациональной. Одна из составляющих названного явления – преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, – носит ярко выраженный международный характер. Причем примечательно то обстоятельство, что таковой она стала сразу же после своего «рождения». Первые наркотические средства, известные человечеству, имели природное (растительное) происхождение: и наркотики опийной группы, и производные конопли, и кокаи. Соответствующие растения произрастали лишь в определенных регионах мира, поэтому их распространение в иных его частях требовало, как минимум, пересечения государственных границ и объединения усилий представителей различных государств. С течением времени ситуация, безусловно, усугубилась: механизм соответствующей преступной деятельности усложнился; международная наркопреступность обрела, преимущественно, организованный характер; более рельефным стало международное «разделение труда» в рамках нелегального оборота наркотических средств и психотропных веществ; национальная и интернациональная наркомафия все решительнее пытается оказывать влияние на политические процессы внутри государств и на международной арене.

Как известно, вывод о пагубном воздействии наркотиков на человека, приводящем к ряду необратимых патологических изменений функций и систем организма,

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005. – с.4.

был сделан лишь к началу XIX века. В конце XIX – начале XX вв. в ряде государств появились и первые нормативные акты, направленные на ограничение неконтролируемого оборота этих препаратов (США, Франция, Россия), а также и первые международно-правовые документы, посвященные этой проблеме, что свидетельствует об осознании государствами уже в тот исторический период интернационального характера незаконной деятельности с наркотиками.

Родоначальницей процесса формирования международного законодательства о борьбе с наркотизмом следует считать Шанхайскую опиийную комиссию, созданную в 1909 году (5-26 февраля), в работе которой приняли участие представители 13 государств Европы, Америки и Азии (в том числе Англия, Германия, Китай, Россия, Франция, США, Япония). На конференции была предпринята попытка определения путей ограничения незаконного оборота и пресечения незаконного ввоза опиума в страны Европы и США из азиатских государств². Положения Шанхайской опиийной комиссии носили сугубо рекомендательный характер; на государства-участников не были возложены никакие конкретные правовые обязательства; не был определен круг делений, связанных с нелегальным оборотом опиума, подлежащих криминализации и влекущих уголовное наказание. Как справедливо констатируется в литературе, подобное содержание решений конференции предопределило отсутствие каких-либо позитивных результатов её проведения³.

23 января 1912 года 58 государств мира, в том числе Россия, подписали Гаагскую международную опиийную конвенцию. В ней были сформулированы некоторые принципы политики государств в сфере организации оборота наркотиков, противодействия их нелегальному обращению и международного сотрудничества государств в соответствующей области, а также впервые был представлен Перечень наркотиков, в который вошли курительный опиум, опиум-сырец, морфин, кокаин⁴. И вновь мировое сообщество не конкретизировало направления соответствующей деятельности, не определило форм сотрудничества, ограничившись хоть и важными, но в большей степени всё-таки декларативными положениями.

В большей части декларативный характер носили положения и Женевской конвенции 1925 года о запрещении изготовления, внутренней торговли и использования очищенного опиума⁵, и Женевской конвенции 1931 года об ограничении изготовления и регулировании распространения наркотиков⁶.

Более или менее ощутимый вклад в развитие международно-правовой базы противодействия наркотизму и организации международного сотрудничества в этой сфере внесла Женевская конвенция 1936 года о запрещении незаконной торговли наркотическими веществами⁷. Её заслугой является определение круга условий выдачи преступника иностранному государству и подходов к решению вопроса о наказании участников нелегального оборота наркотиков.

Таким образом, до второй половины XX века решительных и действенных шагов, направленных на противодействие наркотизму в мировом масштабе, не предпринималось. Как знать, проявил в тот период мировое сообщество больше активности и наступательности, предприняв реальные меры, не ограничиваясь декларациями и об-

² Рексед Б., Эдмондсон К., Хан И., Самсон Р. Дж. Руководство по контролю над наркотическими средствами и психотропными веществами (в контексте международных договоров). Женева, 1984. – М., 1987. – с.18, Уильям Э. Батлер. ВИЧ/СПИД и злоупотребление наркотическими средствами в России: программы снижения вреда и российская правовая система. – Лондон, 2003. – с.117.

³ Уильям Э. Батлер. ВИЧ/СПИД и злоупотребление наркотическими средствами в России: программы снижения вреда и российская правовая система. – Лондон, 2003. – с.117.

⁴ Рексед Б., Эдмондсон К., Хан И., Самсон Р. Дж. Руководство по контролю над наркотическими средствами и психотропными веществами (в контексте международных договоров). Женева, 1984. – М., 1987. – с.19, Уильям Э. Батлер. ВИЧ/СПИД и злоупотребление наркотическими средствами в России: программы снижения вреда и российская правовая система. – Лондон, 2003. – с.117.

⁵ Собрание законодательства СССР. 1937. II отд. №17. Ст. 106.

⁶ Собрание законодательства СССР. 1937. II отд. №17. Ст. 107.

⁷ Уильям Э. Батлер. ВИЧ/СПИД и злоупотребление наркотическими средствами в России: программы снижения вреда и российская правовая система. – Лондон, 2003. – с.118.

щими исходными положениями, возможно, сейчас человечество не столкнулось бы со столь мощным распространением наркотизма, в том числе и соответствующего вида преступности транснационального характера. В программе ООН по международному контролю над наркотиками и предупреждению преступности отмечается, что «незаконные наркотики представляют собой проблему глобального уровня, поскольку в мире злоупотребляют наркотиками более 200 млн. человек. Это зло затронуло все слои общества: городской интеллигент нюхает кокаин в ночном клубе; беспризорные дети нюхают клей в городских трущобах в развивающихся странах; крестьянин употребляет опиийный мак, который сам и выращивает; подростки балуются «экстази» в комфортабельных пригородных домах. Потребление наркотиков ведет к потере заработка, резкому росту расходов на здравоохранение, распаду семей и ухудшению обстановки там, где живут наркоманы. Внутривенное введение наркотиков приводит к быстрому распространению ВИЧ/СПИДа и гепатита. Существует прямая связь между наркотиками и повышением уровня преступности и насилия. Наркокартели подрывают работу правительственных органов и коррумпируют законный бизнес. В отдельных странах более половины краж совершаются наркоманами, идущими на воровство, чтобы добыть средства для приобретения наркотиков. За счет доходов от незаконных наркотиков финансируются некоторые из самых кровавых вооруженных конфликтов. Цена наркомании с точки зрения финансовых затрат огромна. Громадные суммы расходуются каждый год на укрепление полиции, пограничных сил, судебных систем, а также на программы лечения и реабилитации наркоманов. Но приходится платить и не менее огромную социальную цену: уличное насилие, бандитские разборки, страх, упадок городов, разрушение жизни людей»⁸.

Во Всемирном докладе ООН о наркотиках, подготовленном Управлением этой организации по борьбе с наркотиками и преступностью в 2006 году, сказано: «На сегодняшний день, примерно 200 млн. человек, или 5% населения в возрасте от 5 до 64 лет, употребляют наркотики. Число же тех, кого обычно называют наркозависимыми лицами, составляет примерно 25 млн.». По данным доклада, самый распространенный наркотик в мире – марихуана, ее употребляют 162 миллиона человек; число злоупотребляющих опиатами составляет примерно 16 миллионов, из них 11 миллионов используют героин; примерно 13 миллионов человек зависят от кокаина. В документе содержится информация о том, что каждый год в Европейском союзе от передозировки наркотических средств умирает около 8 тысяч человек, но общее число умерших по причинам, так или иначе связанным с их употреблением, в три раза больше – около 20 тысяч человек»⁹.

В сложившейся крайне тревожной ситуации государства осознали необходимость принятия действенных мер, направленных на сдерживание наркотизма, и потребность их реализации в режиме тесного международного сотрудничества. На это обстоятельство обращено внимание и в упомянутой программе ООН по международному контролю над наркотиками и предупреждению преступности. В ней отмечено, что «долгие годы страны изваливали вину за распространение наркомании друг на друга, но теперь международное сообщество, опираясь на единую волю правительств, движется к тому, чтобы ликвидировать незаконную торговлю наркотиками во всем мире».

В настоящее время международно-правовые основы формирования национального законодательства о борьбе с наркотизмом, в том числе уголовного, заложены в трех основных международно-правовых документах, разработанных и принятых в рамках деятельности Организации Объединённых Наций. Имеются в виду Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года¹⁰, Конвенция о психотропных веществах 1971 года¹¹ и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года¹².

⁸ www.narkotiki.ru

⁹ Там же.

¹⁰ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. – М., 1970. С. 105-134.

¹¹ Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXIV. – М., 1981. С.416-434.

¹² Материалы Конференции ООН для принятия Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. – Вена, 1988.

Названные Конвенции действительно содержат базовые положения, достаточно конкретные и определенные, позволяющие ориентировать на них национальное право в соответствующей его части и обеспечивать более эффективное его воздействие на процесс преодоления наркотизма. Это уже не слог деклараций и общих, не вполне определенных установлений, а «международно-правовой акт, содержащий стройную систему сконцентрированных воедино норм, являющихся в совокупности правовым фундаментом борьбы с наркотизмом в мировом масштабе»³³.

Остановимся на наиболее значимых для формирования национального уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, положениях, содержащихся в названных выше Конвенциях.

Принимая Конвенции, государства-участники в их преамбулах провозгласили, что они озабочены здоровьем и благополучием человечества, масштабами и тенденцией роста незаконного производства, спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые представляют собой серьезную угрозу для людей и оказывают отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества, все большим распространением незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ среди различных социальных групп и особенно тем, что дети во многих районах мира используются в качестве потребителей незаконных наркотических средств и психотропных веществ и эксплуатируются при их незаконном производстве и обороте, что представляет собой огромную опасность; признают, что наркомания является серьезным злом для отдельных лиц и чревата социальной и экономической опасностью для человечества; осознают взаимосвязь между незаконным оборотом и другими связанными с ним формами организованной преступности, которые подрывают законную экономику и создают угрозу для стабильности, безопасности и суверенитета государств; признают также, что незаконный оборот представляет собой международную преступную деятельность, пресечение которой требует неотложного и самого первоочередного внимания; сознают свою обязанность предотвратить это зло и бороться с ним; принимают во внимание, что искоренение незаконного оборота является коллективной обязанностью всех государств и что эффективные меры против злоупотребления наркотическими средствами требуют принятия координированных и универсальных мер, и понимают, что такие универсальные меры требуют международного сотрудничества, направленного на достижение общих целей.

Единая конвенция 1961 года содержала целый комплекс положений, касающихся вопросов определения системы мер, во-первых, по организации контроля за легальным оборотом наркотиков (с установлением перечня соответствующих препаратов и круга социально полезных целей – медицинских, исследовательских и др., для достижения которых допустимо использование наркотиков) и, во-вторых, по борьбе с незаконным их обращением.

Особое внимание следует обратить на положения ст.36 «Постановления о наказаниях», ст. 37 «Наложение ареста и конфискация», ст. 38 «Меры борьбы со злоупотреблениями наркотическими средствами» Конвенции.

Пункт 1 статьи 36 определил круг деяний, подлежащих криминализации в рамках национального уголовного законодательства, и влекущих уголовное наказание при противоправном и умышленном их совершении. К ним отнесены, в частности, культивирование и производство, изготовление, излечение, приготовление; хранение; предложение, предложение с коммерческими целями, маклерство; распределение; покупка; продажа; доставка на каких бы то ни было условиях, отправка, переправка транзитом, перевоз, ввоз и вывоз наркотических средств. При этом в Конвенции содержится положение, согласно которому Страна может признавать преступным и всякое другое действие, являющееся собой нарушение постановлений Конвенции. Таким образом, в части криминализации иных деяний с наркотиками, не названных в ст.36, уголовная юрисдикция государств-участников не ограничена.

³³ Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. – М., 2000. – с.60.

В соответствии с Конвенцией серьезные преступления должны подлежать строгому наказанию – тюремному заключению или иным способом лишению свободы. Вместе с тем для лиц, страдающих наркоманией и совершающих незаконные действия с наркотиками без цели распространения, предусматривается возможность замены осуждения или наказания мерами, направленными на их лечение, воспитание, наблюдение за ними после окончания ими лечения, восстановление их трудоспособности и возвращение их в общество. Эти меры могут применяться и в дополнение к наказанию.

Конвенция о психотропных веществах 1971 года содержит положения, практически дублирующие представленные выше, но сформулированные применительно к психотропным веществам. Ею также определен перечень соответствующих препаратов, требования к организации их легального оборота и осуществлению контроля за ним, круг деяний, признаваемых преступными при условии их умышленного совершения в нарушение установлений Конвенции, подходы к наказанию участников незаконного их обращения.

Бесспорной заслугой Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. является установление подлежащих криминализации в национальном уголовном законодательстве государственных участников деяний, прямо либо опосредованно связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 3 «Правонарушения и санкции»). Причем, это уже не только посягательства, непосредственно связанные с организацией и осуществлением данного оборота, но и правонарушения, направленные на легализацию и сокрытие незаконно полученных в результате доходов, а также деяния, совершаемые в той же сфере, которые могут быть признаны преступлениями в силу обусловленности такого решения конституционными положениями и основными принципами правовой системы государства-участника.

Соответственно, во всех трёх Конвенциях содержится положения, касающиеся вопросов формирования национального законодательства, направленного на противодействие наркотизму, и, несомненно, вопросов криминализации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Ориентированность национальных законодателей на соответствующие международно-правовые установления, вне всяких сомнений, будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовых средств борьбы с названным явлением и расстановке в ней правильных акцентов. Вместе с тем заметим, что процесс формирования российского уголовного закона в части установления ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и криминализации соответствующих деяний при оценке его в ракурсе положений международного уголовного права вызывает некоторые нарекания и требует определенного совершенствования.

Список литературы

1. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005.
2. Рексед Б., Эдмондсон К., Хан И., Самсон Р. Дж. Руководство по контролю над наркотическими средствами и психотропными веществами (в контексте международных договоров). Женева, 1984. – М., 1987.
3. Уильям Э. Батлер. ВИЧ/СПИД и злоупотребление наркотическими средствами в России: программы снижения вреда и российская правовая система. – Лондон, 2003.
4. Собрание законодательства СССР. 1937. II отд. №17. Ст. 106.
5. Собрание законодательства СССР. 1937. II отд. №17. Ст. 107.
6. www.narkotiki.ru
7. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. – М., 1970.
8. Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXIV. – М., 1981.
9. Материалы Конференции ООН для принятия Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. – Вена, 1988.
10. Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. – М., 2000.

ROLE OF NORMS OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL LAW IN FORMATION OF THE NATIONAL CRIMINAL LEGISLATION ON STRUGGLE WITH NARCOTISM

L.A. PROKHOROV¹
M.L. PROKHOROVA²

*¹ The Kuban state
University*

*² The Kuban state
agrarian university*

The question on definition of a place of norms of the international criminal law in formation of the national criminal legislation on struggle with *наркотизмом* is considered. Necessity of orientation of national legislators on corresponding international legal establishments, and also perfection of process of formation of the Russian criminal law regarding an establishment of responsibility for the crimes connected with a drug trafficking, and criminalization of corresponding acts in the light of requirements of the international criminal law is underlined.

Key words: narcotism, illegal circulation of narcotics and psychotropic substances, narco-cartels, struggle measures, the national criminal legislation, the international criminal law.